

решением привлекает внимание сохранившийся портал главного входа. Он представляет собой углубленную в плоскость стены нишу со сложным криволинейным очертанием в завершении дверного проема. Изогнутый профиль портала венчает полочка со сложным архитектурным обломом, над которой расположено арочное окно. Стилистический анализ портала главного входа относит его к барокко.

Перестройка по проекту 1837 г. полностью изменила облик церкви св. Николая. Для устройства каменного свода были немного перенесены столбы, чтобы образовать необходимый квадрат в центре. В эллипсоидном притворе была устроена полукруглая лестница, ведущая в шатровую колокольню над входом. Исчезла винтовая лестница в толще стены, изменена форма и порядок размещения окон. Скошенный угол основного объема храма был выпрямлен. Центричность планировки стала подчеркиваться куполом и прорубленными дополнительными входами с двух сторон креста основного объема. Входные группы были решены в одном стиле и фланкировались по сторонам колоннами. Внутренняя полукруглая стена апсиды была разрушена для устройства клироса, иконостаса и алтаря за ним. Несмотря на перестройку в XIX в. в византийско-русском стиле, храм сохранил свои особенности. Во-первых, это заложенная в первой планировке акцентированная форма креста в плане. Во-вторых, эллипсоидный притвор, редко встречающийся в храмовой архитектуре. В-третьих, своеобразие внешней формы. Архитектурный облик церкви св. Николая выражал исторические особенности региональной архитектуры. Можно предположить, что более ранний облик Свято-Николаевской церкви, был характерен для культового строительства Бреста второй половины XVIII в. Стилистическая направленность, в которой больше проявлялись черты западноевропейского влияния барокко, не отличалась вытянутыми изящными пропорциями, высокими ажурными башнями, расчлененными различными раскреповками. Тогда как влияние местных традиций, позволивших сформироваться в отдельное стилистическое направление «виленскому» барокко, было больше характерно для восточных регионов Беларуси, а именно Полоцкой епархии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паевский, Л. Город Брест-Литовск и его древние храмы / Л. Паевский. - Гродно, 1894. - 107 с.
2. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы на Беларусі. Энцыклапедычны даведнік / А.М. Кулагін; гал. рэд. Г.П. Пашкоў. - Мінск : Беларуская Энцыклапедыя, 2001. - 327 с.: іл.
3. Города, местечки и замки Великого княжества Литовского. Энциклопедия / редкол.: В. Саламаха (гл. ред.) [и др.] - Минск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2009. - 310 с.
4. Ткачоў, М.А. Замкі Беларусі XIII-XVII ст. / М.А. Ткачоў.- Мінск : Палымя, 1977. - 73 с.
5. Паевский, Л. Жировицкий и Брест-Литовский архивы (к вопросу о значении провинциальных архивов для западно-русского края) / Л. Паевский. - Гродно, 1894. - 51 с.
6. Квитницкая, Е.Д. Монастыри Бреста XVII – XVIII вв. / Е.Д. Квитницкая // Архитектурное наследие: сб. научн. тр. / ЦНИИТиА; под ред. О.Х. Халпахьяна. - М. : Стройиздат, 1979. - Вып. 27. - С. 108 – 121.
7. Российский государственный военно-исторический архив Москвы (РГВИА). - Фонд 349. - Оп. 4. - Д. 262. Чертеж Греко-Униатского собора св. Николая. 1836 г. - 1 лл.
8. РГВИА. - Фонд. 349. - Оп. 4. - Д. 272. Фасад Униатскому собору св. Николая, предполагаемому к постройке в Греко-Российскую церковь. 1837 г. - 1 лл.

УДК 691.51

Тур Э.А., Басов С.В.

ИССЛЕДОВАНИЕ МИНЕРАЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИСПОЛЗУЕМЫХ ПРИ ПОСТРОЙКЕ ДВОРЦОВОГО КОМПЛЕКСА САПЕГ В РУЖАНАХ

Основным направлением развития современного строительства является повышение технологичности и качества вновь возводимых объектов. Однако постоянное совершенствование методов строительных работ не снимает одну из важнейших задач – сохранения архитектурного наследия прошлого с учётом старых технологий. Научный подход к вопросам реставрации памятников культуры в Республике Беларусь берёт своё начало с 1969 года, с момента создания физико-химической лаборатории при специальных научно-реставрационных производственных мастерских Министерства культуры БССР. Научные исследования по вопросам реставрации историко-культурного наследия Республики Беларусь продолжаются и в наше время в различных лабораториях и вузах.

Дворцовый комплекс в Ружанах называют Белорусским Версалем. Он был возведён в начале XVII века. Здесь была родовая резиденция могущественных Сапегов. Изначально в Ружанах в 1617 году была построена неприступная крепость. Существует легенда, что подземный ход соединял дворец с церковью в Сынковичах и дворцом в Коссово.

Во время Северной войны (1700-1721 гг.) каменный дворец был практически разрушен. Годы второго рождения имени стали 1784-1788 гг. Архитектор Ян Самуэль Беккер по поручению Александра Михала Сапеги создал новый комплекс в стиле классицизма с элементами барокко. Ян Беккер предал дворцу симметрический классический вид: включил башню старого оборонительного сооружения в объём здания, украсил фасад двумя парами колонн коринфского ордера и треугольным фронтоном. К главному фасаду был пристроен накладной портик с двойными колоннами и пилястрами, завершающийся треугольным фронтоном со скульптурой. На парковом фасаде появились новые детали: монограмма владельца с буквами "AS", лепное украшение в виде выгнутого картуша с букетом цветов и грабель-

ками – типичный пасторальный мотив в стиле рококо (характерный для первой половины XVIII ст.). Этот фасад был украшен террасой. По проекту дворец полуциркулярными арками соединялся с боковыми, симметрично расположенными вдоль оси официнами. Правую официну занимал театр, в котором находилась королевская ложа. На главной оси располагалась въездная брама с двумя боковыми флигелями. В замкнутом пространстве двора площадью 1,5 га центральное место занимал главный корпус. Он представлял собой объединение двух объемов разной величины, в большем из которых находились балльный зал, вестибюль и парадная двухсторонняя лестница, которая освещалась двумя ярусами окон, археологический кабинет-музей и огромная библиотека с экслибрисом художника Францишка Больцевича. Во дворце имелись богато украшенные драгоценными тканями и позолотой помещения: большой зал, “зеленый” зал, библиотека, скарбец за железными дверьми, арсенал с зарешеченными окнами, часовня с алтарем, многочисленные гардеробные и помещения для лакеев и др. В покоях имелись скульптуры, картины, камин, белые печи, украшенные лепниной. Лепнина также украшала двери. Параллельно дворцу по оси симметрично были размещены въездные ворота, которые соединяли два двухэтажных жилых флигеля для “кардэгарды” (охрана) и канцелярии. Ворота имели вид триумфальной арки, в которой был центральный проезд и два боковые. Нижняя их часть была рустована, а верхняя украшена картушами и гирляндами, вырезанными из мореного дуба. Перед воротами на постаменте стояла скульптура женщины, рука которой показывала в сторону Березы-Картузской, где были похоронены Сапеги. Таким образом, въездная брама, поставленная в виде трехпролетной арки с железными воротами и калитками в боковых проемах, с боковыми флигелями завершала ансамбль дворцового комплекса. Парк Ружанского дворца располагался с северной стороны ансамбля и был разбит по принципу радиально-лучевого расположения аллей.

Ружанский дворец славился театром, богатой картинной галереей. Гордостью владельцев была и самая крупная библиотека Великого княжества Литовского.

В конце XIX - начале XX вв. Ружанский дворец использовался как ткацкая фабрика, а в 1914 г. в результате пожара был сильно разрушен, затем частично реставрировался в 1930 г. Наибольший урон дворцовому комплексу нанесла Вторая мировая война: в 1944 г. он был разрушен во время военных действий. До нашего времени сохранились главный и восточный корпуса, аркады, въездная брама, флигели. С 2010 г. ведется реконструкция Ружанского дворцового комплекса. Восстановление Ружанского дворца разбито на очереди. На сегодняшний день завершена реставрация въездной брамы, западного и восточного флигелей.

При проведении реставрационных работ в Ружанском дворце использовались материалы, максимально идентичные тем, которые применялись строителями XVII века. Но такого древнего кирпича в настоящее время не найти, и подобрать материал подобного качества – большая проблема. Партию аутентичного кирпича изготовили в своих «палестинах» – на Горынском кирпичном заводе (Столинский район). Для восстановления княжеского дворца было направлено около 80 тысяч штук псевдостарого кирпича. Кроме того, серьезной проблемой оставался состав раствора, используемый для кирпичной кладки. Средневековые строители изготавливали его на основе гашеной извести. Процесс был достаточно длительным: в яму помещали известь, добавляли реагенты, засыпали землей и через пять лет извлекали кладочный состав. Полностью средневековую смесь для кладки кирпича никто в мире, увы, воспроизвести не смог. После долгих исследований было принято решение использовать сухие смеси двух белорусских производителей, специально предназначенные для реставрационных работ. Данные составы примерно на 90 процентов соответствуют старинной рецептуре.

В настоящее время готовится проектно-сметная документация на восстановление театрально-манежного комплекса. Он интересен тем, что левую его часть занимал манежный зал с галереей для зрителей, а правую – театр. Все строения этого необычного здания решались в стиле раннего классицизма.

Авторами в декабре 2011 г.– январе 2012 г. были проведены физико-химические исследования строительных растворов материалов и окрасочных составов театрально-манежного корпуса.

Цель исследования – изучение технологических особенностей исходных штукатурных растворов, определение первоначальных окрасочных составов и разработка методических рекомендаций по проведению ремонтно-реставрационных работ на фасадах здания.

Для анализа представленных образцов применялись микрохимический, гранулометрический и петрографический методы исследований.

Цвета лакокрасочных покрытий и отделочных составов указаны по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. Цвет покрытия определялся путём визуального сравнения образца с эталонной типографской выкраской. Для устранения метамерии определение цвета проводилось при рассеянном естественном освещении. Результаты испытаний приведены в таблице 1.

В результате испытаний установлено, что все соответствующие исследованные штукатурные известково-песчаные растворы практически не отличаются соотношением компонентов и составом. На большинстве образцов не обнаружено следов финишного лакокрасочного покрытия.

В нижней части основной плоскости стены обнаружен фрагмент известкового финишного лакокрасочного покрытия блеклого светлого серо-зеленоватого цвета. Цвет покрытия близок к образцу Jade 90 L93.C10.H110 по каталогу «3D plus» компании CAPAROL.

На откосе окна 2-го этажа восточного фасада обнаружен сильно мелящийся известковый состав светло-серого цвета. Цвет покрытия близок к образцу Опух 60 L93.C4.H70 по каталогу «3D plus» компании CAPAROL.

Таблица 1 – Результаты испытаний строительных растворов и окрасочных составов

№	Наименование объекта	Результаты исследований
1	2	3
1	Основная плоскость стены 1-го этажа	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 5 % по массе) крупные включения извести размером от 1-2 мм до 3 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. Раствор сохранил высокую прочность. рН = 8,5. Следов финишного лакокрасочного покрытия не обнаружено.
2	Выступающая плоскость стены (лопатка) 1-го этажа	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 5 % по массе) крупные включения извести размером от 1-2 мм до 3 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. Раствор сохранил высокую прочность. рН = 8,5. Следов финишного лакокрасочного покрытия не обнаружено.
3	Откос окна 2-го этажа	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 5 % по массе) крупные включения извести размером 1-2 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. В составе раствора присутствуют частицы полевого шпата размером 1-2 мм в количестве 5-7% по массе. По-видимому, песок, используемый для приготовления раствора, не просеивали. Раствор сохранил высокую прочность. рН = 9. Следов финишного лакокрасочного покрытия не обнаружено.
4	Основная плоскость стены 2-го этажа	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 5 % по массе) крупные включения извести размером 1-2 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. В составе раствора присутствуют частицы полевого шпата размером 1-2 мм в количестве 5-7% по массе. Вероятно, песок, используемый для приготовления раствора, не просеивали. Раствор сохранил высокую прочность. рН = 9. Следов финишного лакокрасочного покрытия не обнаружено.
5	Плоскость лопатки 2-го этажа	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 7-8 % по массе) крупные включения извести размером 5-6 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. В составе раствора присутствуют частицы полевого шпата размером 1-2 мм в количестве 5-7% по массе. По-видимому, песок, используемый для приготовления раствора, не просеивали. Раствор сохранил высокую прочность. рН = 8,5-9. Следов финишного лакокрасочного покрытия не обнаружено.
6	Низ основной плоскости стены	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 5 % по массе) крупные включения извести размером 1-2 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. В составе раствора присутствуют частицы полевого шпата размером 1-2 мм в количестве 5-7% по массе. По-видимому, песок, используемый для приготовления раствора, не просеивали. Раствор сохранил высокую прочность. рН = 9. Следы известкового финишного лакокрасочного покрытия блеклого светлого серо-зеленоватого цвета. Цвет покрытия близок к образцу Jade 90 L93.C10.H110 по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. рН водной вытяжки покрытия = 8. Состав практически полностью разрушен. Исследован найденный фрагмент размером около 3х5 см.
7	Восточный фасад. Откос оконного пролёта 2-го этажа	<ul style="list-style-type: none"> Штукатурный раствор светло-серого цвета, известково-песчаного состава, с количественным соотношением компонентов вяжущего и заполнителя 1:3 – 1:3,5. В качестве заполнителя использовался разнозернистый песок преимущественно средней (размер зерна 0,5-0,25 мм) фракции. Минеральный состав наполнителя полевошпатово-кварцевый, в основном кварцевый песок. В составе раствора обнаружены в большом количестве (около 5 % по массе) крупные включения извести размером 1-2 мм. Очевидно, при приготовлении раствор был плохо вымешан. В составе раствора присутствуют частицы полевого шпата размером 1-2 мм в количестве 5-7% по массе. По-видимому, песок, используемый для приготовления раствора, не просеивали. рН = 8,5-9. Лицевая поверхность образца окрашена сильно мелящимся, разрушенным известковым составом светло-серого цвета. Цвет покрытия близок к образцу Олух 60 L93.C4.H70 по каталогу «3D plus» компании CAPAROL. рН водной вытяжки покрытия = 8-8,5.

При проведении реставрационных работ следует учитывать, что оригинальная штукатурка выполнена известково-песчаными составами, обладающими высокой пористостью, газо- и паропроницаемостью. В связи с этим к материалам, используемым при проведении реставрационных работ, предъявляются следующие требования:

- материалы по своим эксплуатационным характеристикам должны быть аналогичны первоначальным;
- материалы должны быть химически совместимы с оригинальными и обладать высокой щёлочестойкостью.

Проведению штукатурных и окрасочных работ должны предшествовать такие вспомогательные работы, как ремонт и восстановление кровли, водосточных систем, а также работы по гидроизоляции здания.

Поэтому рекомендуется следующая схема проведения ремонтно-реставрационных работ:

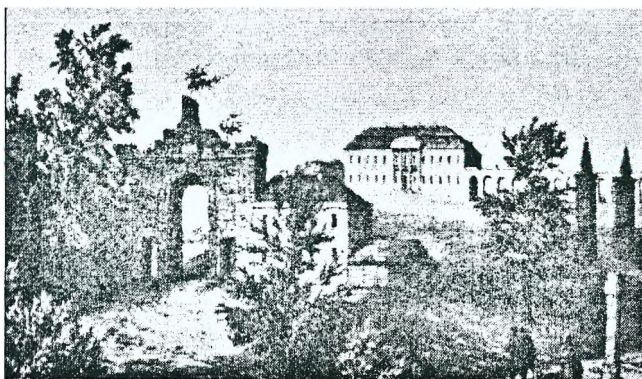
- удаление деструктурированных (разрушенных) фрагментов штукатурного слоя;
- подготовка поверхности под покраску: восполнение утраченных фрагментов штукатурки, по необходимости – новые штукатурные работы; грунтование поверхности фасадов;
- окрашивание поверхности фасадов.

При обследовании состояния штукатурного слоя (визуальный осмотр, метод простукивания) следует выявить ослабленные участки штукатурки, которые в обязательном порядке подлежат удалению. Оставшуюся после простукивания, прочно держащуюся штукатурку следует обеспылить. Допускается промывка поверхности холодной водой. При глубокой деструкции штукатурки её фрагменты следует удалить механически. Отбивку штукатурки следует осуществлять небольшими участками, по возможности стараясь сохранить подлинную (оригинальную) штукатурку. Удаление деструктурированного слоя следует проводить до прочно держащихся фрагментов оригинальной штукатурки.

Для восстановления штукатурного слоя рекомендуется использовать штукатурные смеси на основе известково-вяжущего, не содержащие цемента, обладающие водостойкостью, высокой паропроницаемостью и адгезией к основанию. В частности рекомендуется штукатурная сухая смесь «Тайфун Мастер №28» или аналогичная других производителей, специально предназначенная для выполнения реставрационных штукатурных работ по основаниям исторических зданий и памятников архитектуры, где требуется применение растворов, не содержащих цементное вяжущее. Для выравнивания неровно затёртой штукатурки и затирки микротрещин рекомендуется использовать известковую затирку на основе диспергированной белой извести «Calcimir Kalkschlamme» или аналогичную других производителей, специально предназначенную для выполнения реставрационных работ по основаниям исторических зданий и памятников архитектуры, где требуется применение растворов, не содержащих цементное вяжущее. Перед оштукатуриванием поверхность необходимо тщательно обеспылить и очистить от загрязнений. При проведении штукатурных, затирочных и грунтовочных работ следует соблюдать инструкции и рекомендации предприятия-изготовителя строительных материалов, используемых в реставрационных работах.

Окрашивание поверхности следует проводить составами, формирующими покрытие с высокой паропроницаемостью и низким водопоглощением. Для этого в наибольшей степени подходят водно-дисперсионные краски, модифицированные силиконовыми смолами и содержащие силикаты. Такие краски образуют наиболее микропористое покрытие, гидрофобное покрытие с низким грязеудержанием и могут наноситься на высокощелочные основания известковых штукатурок. В частности рекомендуются краски «AmphiSilan - Caparol» и «Capasilan - Caparol», которые специально предназначены для проведения реставрационных работ по богатым известью основаниям. Могут применяться также высококачественные известковые краски «Histolith Fassadenkalk», «Histolith Innenkalk», «Calcimur Fassaden-Kalkfarbe» компании CAPAROL, специально предназначенные для реставрационных работ по известковым основаниям, имеющие хорошую паропроницаемость, возможно применение аналогичных красок других производителей, специально предназначенных для реставрационных работ. Производить покраску фасадов рекомендуется не ранее чем через 28 суток после выполнения всех подготовительных (штукатурных и т.д.) работ.

Недопустимо использование при окраске данного фасада обычных водно-дисперсионных красок на основе акриловых полимеров. В этом случае может произойти омыление полимерного плёнкообразователя, что сопровождается шелушением краски, отслоением её от подложки и изменением первоначального цвета. Кроме того, низкая паропроницаемость покрытия может привести к его отслоению от минеральной подложки.

Дворец Сапегов на литографии с рисунка Наполеона Орды

Театрально-манежный корпус, использованный в конце XIX – начале XX века под ткацкую фабрику

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никитин, Н.К. Химия в реставрации: справ.пособие / М.К.Никитин, Е.П.Мельникова.–Л.:Химия, 1990.–304 с.
2. Ивлиев, А.А. Реставрационные строительные работы / А.А. Ивлиев, А.А. Кальгин. – М.:ПрофОбрИздат, 2001.– 272 с.
3. Фрессель, Ф. Ремонт влажных и поврежденных солями строительных сооружений.– М.:ООО«Пэйнт-медиа», 2006.–320 с.
4. Ратинов, В.Б. Химия в строительстве / В.Б. Ратинов, Ф.М. Иванов. – М.:Стройиздат, 1969.–198 с.
5. Чехов, А.П. Коррозионная стойкость материалов.– Днепропетровск: Промінь, 1980.– 190 с.

ОСОБЕННОСТИ АРХИТЕКТУРНОГО ДЕКОРА БРЕСТСКОЙ ЭКЛЕКТИКИ

Исследуя пространственную среду города XIX века, обращаешь особое внимание на камерный язык декоративно-убранства кирпичных фасадов улиц, который имеет свой ритм и звучание. Сегодняшний облик архитектурной среды совершенно иной по своему художественному выражению. Он более жесткий, рациональный и резкий, а отсутствие декора является естественным для современных сооружений, и его присутствие рассматривается как не естественное выражение вкуса архитектора, который обязан по стереотипу строить сегодняшние формы, сводя их к механической сумме утилитарного и декоративного. Разница в ощущениях от монотонности и упрощенности новой застройки и художественной выразительности зданий конца XIX века – явная. Старая часть городской застройки Бреста, ещё в малых уцелевших кусочках, позволяет внимательно в неё вглядываться и находить неповторимые образы для исследования, как бы торопя во времени, рассказать об особом стиле архитектурной пластики.

Конец XIX века ознаменовался в городе развитием мелкой промышленности и торговли. Увеличивается количество общественных, промышленных и жилых домов. Главенствующим стилем, определяющим архитектурный облик застройки, становится эклектика. Её значение в истории архитектуры ещё совсем недавно было второстепенным и определялось как переходный период формообразования в поиске новых решений. Вопросы стиля в теории архитектуры встают перед исследователями для уточнения и углубления в ранее составленных представлениях о целостности типологических чертах и значении определенного периода развития стиля архитектуры. Эклектика как цельное явление в рамках определенной эпохи рассматривалась в её разнохарактерном не ёмком явлении. Причина её возникновения определялась как переходный период от конца одного культурно-исторического времени и началом нового, которое получило свои отличительно иные качественные черты в период модерна в начале XX-го века. Эклектика завершает собою эпоху, начатую в Европе архитектурой Ренессанса, где в целом обновление и переосмысление традиции немислимо без форм, сохраняющих зримое сходство и прототип, выполняющих роль стилеобразующего фактора.

«Эклектизм освободил архитектуру и декоративное искусство от классицистической нормативности. Пространственно-конструктивная структура среды не подчинялась более стереотипам художественной формы, её организация стала чисто рациональным процессом. Художественное значимое стали накладывать на утилитарную основу как нечто дополнительное, подчиняемое заданным габаритам. Однако главным фактором развития «стиля выбора», каким была эклектика, стал поиск метафоры, которая могла бы выразить функцию» [1]. Она становится главным действующим лицом в театрализованном представлении текущего времени и одевается в одежду, которую архитектор подбирает для неё согласно роли в социальном сюжете. Так, например, для зданий, предназначенных для банковского дела, был положен «костюм» палатцо флорентийского Ренессанса. Для театров и опер стал использоваться стиль Людовика XIV. Но линия развития, следующая за приёмами различных исторических стилей, постепенно утрачивала содержательность, и к 80-90-м годам XIX века от неё остались только усредненные символы, применявшиеся по инерции. Как и в любом архитектурном стиле, в эклектике можно отметить национальные или в данном случае местные особенности и черты.

Какие причины способствовали развитию данного стиля в Бресте? В чем необычность архитектурной пластики города этого исторического периода? Она создавалась как естественное продолжение общего замысла архитектурной линии застройки улиц. Прямоугольная сетка планировочного каркаса соответствовала регулярной классической схеме многих городов России и Белоруссии и в частности Петербурга. Центр города напоминал Васильевский остров столицы, где каждая улица перпендикулярно примыкала к другой и была параллельна следующей.

Так, с 1825 по 1860 год население города увеличилось на 8343 человека. В городе было 55 каменных домов и 757 деревянных [2]. Высота домов изначально была обусловлена 2-3-мя этажами, по причине строительства с использованием деревянных материалов, не позволявших возводить многоэтажные жилые дома. Вторая причина, по которой высота застройки была ограничена, заключалась в недостатке денежных средств, необходимых для строительства из кирпича. Жители - переселенцы из старого города, располагавшегося на территории сегодняшней крепости, только частично получили компенсацию за разрушенное жильё при переезде на новые участки, выделенные царским правительством для строительства нового города [3]. Только отдельные жители, обладающие капиталом, – местная аристократия, лица высших военных чинов, помещики могли позволить себе строительство из кирпича (рис.3). Третья – это запрет Военного Министерства строить здания выше 3-х этажей в оборонительных целях из-за близости военного объекта – укреплённой Цитадели, одной из самых огромных в Европе на тот период времени [4].

Только к концу XIX века ситуация меняется, и строительство домов из кирпича становится востребованным, количество богатых горожан в городе возрастает из-за развития мануфактурного производства. А пожары 1895 и 1901 годов сыграли роль катализатора в формировании новой застройки. В календаре-справочнике «Брест» за 1913 год даётся справка: «На месте прежних деревянных хибарок выросли каменные двухэтажные дома красивой, во многих случаях стильной архитектуры: на месте прежних лавчонок, в особенности на главной Шоссейной улице, названной теперь в ознаменование 100-летнего юбилея Отечественной войны проспектом императора Александра I, появились вполне благоустроенные магазины с витринами а-ля Невский» [5].